

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-491-502

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ*

И.В. Орлова¹, Ю.С. Перфильев²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
просп. Вернадского, 84, Москва, 119571, Россия
(e-mail: iksi02@rambler.ru, iv.orlova@migsu.ru)

²Российский государственный гуманитарный университет
Миусская площадь, д. 6, Москва, 125993, Россия
(e-mail: perfilyev.yuriy@gmail.com)

В статье рассматриваются современные западные и отечественные типологии политических режимов и их применимость для типологизации российских регионов. По итогам анализа существующих политологических концепций авторы останавливают свой выбор для использования при исследовании российских региональных политических режимов на традиционной типологии, основанной на электоральной конкуренции, а также на методологии выявления региональных сценариев, предложенной В.Я. Гельманом. Для исследования авторы используют кейс Иркутской области — региона с высокой внутренней конфликтностью элит, где за короткий период сменилось несколько глав региона. На основе данных по современной политической истории авторы проводят анализ регионального политического режима Иркутской области. Анализ проводится по следующим критериям: демократичность/авторитарность, консолидация/олигополия власти, компромиссные/силовые взаимоотношения правящей элиты. По результатам проведенного анализа в регионе обнаружено существование внутренней системы «сдержек и противовесов». Эта система ограничивает попытки сильных политиков монополизировать власть в регионе. Когда один политический игрок набирает слишком большой вес, против него объединяются другие центры силы и совместными усилиями возвращают ситуацию к положению status quo. Региональный политический режим Иркутской области характеризуется относительно высоким уровнем политической конкуренции, однако при этом является частью неконкурентного политического режима Российской Федерации, поэтому отнесен авторами к типу «гибридная демократия». Анализ внутриэлитных отношений в исследуемом регионе выявил высокую конфликтность с доминирующим сценарием взаимодействия региональной элиты в форме «война всех против всех».

Ключевые слова: политический режим; региональный режим; типология; Иркутская область; региональная элита; губернаторы; политический конфликт

В Российской Федерации с ее de facto ассиметричным федеративным устройством и самым большим в мире количеством административных единиц первого уровня региональная политика всегда вызывает интерес. Несмотря на рецентрализацию власти и унификацию законодательства в 2000-х гг., в российских регионах сохраняется большое разнообразие форм политической жизни. В одном государст-

* © Орлова И.В., Перфильев Ю.С., 2017.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-33-01034 (а2) «Факторы карьерной мобильности в политической деятельности в современной России».

ве сосуществуют такие разные регионы, как Республика Чечня и Томская область, Чукотский край и город федерального значения Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Тыва. Однако при принятии управленческих решений на федеральном уровне зачастую не учитываются различия в политическом функционировании регионов страны, т.к. отсутствует единая методология анализа внутриполитической ситуации в субъектах Российской Федерации. В некоторых случаях управленческие и кадровые решения Центра могут нести для регионов деструктивные последствия. В целях улучшения качества принятия политических решений актуальной является работа по типологизации наиболее проблемных региональных политических режимов.

Для достижения этой цели мы используем современные концепции региональных политических режимов и применяем их для характеристики одного из российских регионов — Иркутской области в период 2000—2015 гг. Выбор Иркутской области в качестве объекта исследования объясняется интенсивностью политических перемен в этом регионе и частотой его появления в федеральной повестке: в 2006 г. в связи с объединением в один регион с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом, в 2010 г. — победой на выборах мэра г. Иркутска оппозиционного кандидата и вновь в 2015 г. из-за нетипичного для современной России поражения на губернаторских выборах главы региона действующего губернатора С.В. Ерошенко. Выбор временного отрезка вызван переходом страны в качественно новый этап регионального развития, который был вызван административными и политическими реформами Президента В.В. Путина в начале 2000-х гг.

КОНЦЕПТ «РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ» И ЕГО ТИПОЛОГИИ

Наиболее употребляемым в политической науке является определение «политического режима», предложенное Г. О’Доннелом и Ф. Шмиттером, которые понимают его как «совокупность явных и скрытых моделей, которые определяют формы и каналы доступа к ведущим правительственным постам, а также характеристики акторов и используемых ими стратегий» [1]. В.Я. Гельман определяет «региональный политический режим» как совокупность акторов политического процесса в регионе, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение и удержание власти [3]. Однако в данном исследовании авторы будут использовать определение Р.Ф. Туровского, который описывает политический режим как «существующую на определенной территории взаимосвязанную совокупность политических акторов (с их методами властвования, ресурсами, целями и стратегиями) и институтов (понимаемых и как организации, и как нормы, правила игры)» [11. С. 79].

В политической науке существует много вариантов типологий политических режимов. Классическая типология представляет собой оценку демократичности режима и восходит к транзитологическим исследованиям Х. Линца, А. Пшеворского, А. Степана, Й. Шумпетера, А. Мельвиля и др. [1; 7]. В соответствии с ней политические режимы делятся на: демократические, авторитарные, тоталитарные, посттоталитарные и т.д. Г. О’Доннел предложил концепт «делегативной демокра-

тии» для государств, где при формальном наличии всех демократических процедур и институтов глава исполнительной власти не подотчетен никаким иным институтам, роль законодательной власти и неправительственных акторов снижена, а власть персонализирована в одном человеке, который является воплощением нации и главным интерпретатором ее интересов [16. С. 12]. Другими учеными разработаны похожие типологии политических режимов, не являющихся полными демократиями или автократиями. Такими концепциями являются: «режим-гибрид» Л. Шевцовой, «дефектная демократия» В. Меркеля и А. Круассана, «авторитарная демократия» Р. Саквы, «демократура» Ф. Шмиттера и др. [1. С. 69]. Для удобства пограничное состояние политического режима между демократией и авторитаризмом в этой работе мы будем называть «гибридным режимом».

Выше мы говорили про типологии национальных политических режимов, но каковы типологии региональных режимов? В России, которая, по мнению ряда исследователей, является квази-федеративным государством, региональный режим является территориально-административным продолжением национального режима [2. С. 18]. В таком случае региональный политический режим по характеристикам демократичности не может сильно отличаться от национального, поэтому если для страны характерен «гибридный режим», то и отдельно взятый регион будет в той или иной степени соответствовать этому типу. Однако заметные отклонения от ситуации «средней по стране» все же возможны, поэтому в целях плодотворного изучения кейса Иркутской области в нашем исследовании мы постараемся найти место исследуемого нами региона в общероссийской системе.

Р.Ф. Туровский предлагает методологию исследований региональных политических режимов в виде трех осей: «демократия — авторитаризм», «монополия — олигополия», «автономия — зависимость» [11]. Единицами анализа являются политические действия, на основе которых возможно построение типологий региональных политических режимов. Также актуальной, на наш взгляд, является типология, разработанная В.Я. Гельманом, и опирающаяся на соотношение ресурсов ведущих акторов в региональной политике и стратегию их взаимодействия [3]. Так, режим может иметь одного доминирующего актора или в нем может быть несколько сильных игроков. Двумя возможными стратегиями взаимодействия представителей региональной элиты между собой являются силовая и компромиссная.

Исходя из двух возможных типов распределения властных ресурсов и двух стратегий взаимодействия, В.Я. Гельман предлагает четыре возможных сценария развития регионального политического процесса:

1. «Война всех против всех». Отсутствие доминирующего актора и силовая стратегия взаимодействия элит.
2. «Победитель получает все». Наличие доминирующего актора, который предпочитает силовую стратегию.
3. «Сообщество элит». Наличие доминирующего актора, ориентированного на достижение компромисса с более слабыми представителями региональной элиты.
4. «Борьба по правилам». Отсутствие доминирующего актора при склонности региональной элиты к компромиссным договоренностям [3].

На практике любой из сценариев редко реализуется в чистом виде, но определить тип регионального режима все же возможно.

В данном исследовании мы применим подходы Р.Ф. Туровского и В.Я. Гельмана для определения места политического режима Иркутской области в 2000—2015 гг. в вышеупомянутых типологиях.

ОСЬ «ДЕМОКРАТИЯ — АВТОРИТАРИЗМ»

По оценкам ведущих мировых индексов демократичности Freedom House (несвободная страна), Polity IV (анократия) и The Economist Democracy Rating (авторитаризм) Россия попадает либо в категорию «авторитаризм», либо в близкую по смыслу категорию «гибридный режим» [14; 15; 17]. В экспертном рейтинге демократичности регионов Московского центра Фонда Карнеги Иркутская область в период 2001—2011 гг. стабильно находится в первой пятерке наиболее демократичных регионов страны вместе со Свердловской областью, Санкт-Петербургом и Республикой Карелия [8]. Рейтинг учитывает различные стороны региональной политической жизни: открытость/закрытость, независимость СМИ, соревновательность избирательных кампаний, коррупцию, плюрализм и сменяемость элит.

Коллективом исследователей в рамках работы Лаборатории методологии оценки регионального развития НИУ ВШЭ, в которой работал и один из соавторов данной статьи в 2015 г., разработан количественный Индекс электоральной демократии [10]. С помощью методологии рейтинга на основе электоральной статистики был вычислен Индекс электоральной демократии Иркутской области. На рисунке 1 представлено сравнение Иркутской области с общероссийским индексом электоральной демократии. По рисунку заметно, что динамика области следует общероссийской тенденции изменения электоральной демократии до 2010 г., но затем возрастает. Абсолютные показатели региона значительно превосходят общероссийские.

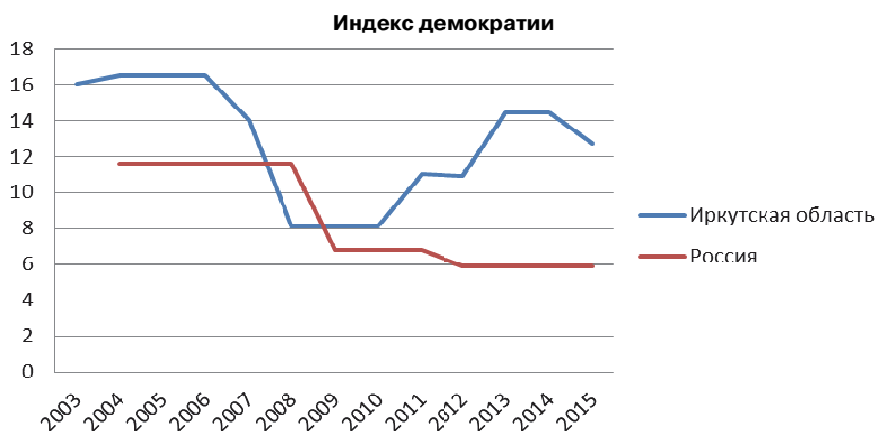


Рис. 1. Индекс электоральной демократии Иркутской области и России

Исходя из упомянутых рейтингов, построенных по абсолютно разным методологиям, мы можем сделать вывод о том, что по внутрироссийским меркам Иркутская область является одним из самых демократичных регионов, который имеет

относительно высокий уровень электоральной конкуренции и политического плюрализма. Учитывая балансирующий между «гибридным режимом» и «авторитаризмом» характер оценки демократичности России и статус Иркутской области как одного из самых демократичных регионов страны, мы отнесем исследуемый регион в категорию «гибридный режим».

ОСЬ «МОНОПОЛИЯ — ОЛИГОПОЛИЯ»

Вопрос о наличии властной монополии в региональной политике фактически сводится к определению ситуации, где вся власть сосредоточена в руках губернатора и его клиентелы, или же наличия в регионе других групп (как минимум еще одной), которые оказывают прямое влияние на принятие политических решений и не могут быть проигнорированы губернатором. Значимые акторы могут присутствовать как в среде законодательной власти региона (например, спикер регионального Законодательного собрания), в местном самоуправлении (например, мэр столицы региона) и федеральных органах власти в регионах (главы региональных управлений ФСБ, СК, МВД и т.д.). Ключевым является вопрос: может ли глава региона без согласования с другими акторами принимать ключевые кадровые и политические решения?

Начать изучение регионального режима Иркутской области следует с рассмотрения автономии законодательной власти от главы исполнительной власти и правительства. По состоянию на ноябрь 2015 г. Законодательное собрание Иркутской области по Уставу Иркутской области имеет следующие полномочия, связанные с контролем исполнительной власти региона: 1) право согласования назначения на должность первого заместителя губернатора Иркутской области — Председателя Правительства Иркутской области; 2) возможность назначения и освобождения от должности председателя Контрольно-счетной палаты Иркутской области, заместителя председателя Контрольно-счетной палаты Иркутской области, аудиторов Контрольно-счетной палаты Иркутской области; 3) назначение голосования по отзыву губернатора Иркутской области; 4) оформление решения о недоверии губернатору Иркутской области; 5) оформление результатов рассмотрения Законодательным собранием Иркутской области ежегодных отчетов губернатора Иркутской области о результатах деятельности Правительства Иркутской области [12]. Также региональный парламент вправе обходить отклоненный губернатором Иркутской области закон в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов Законодательного собрания [4].

Легислатура имеет широкий перечень полномочий и юридически способна ограничивать деятельность губернатора по ряду значимых вопросов, что нередко случалось в практике взаимодействия Законодательного собрания и губернатора на протяжении 2000—2015 гг. В этот период отношения двух ветвей власти зачастую были конфликтными, губернатор области налагал вето на решения парламента 8 раз, из которых 6 были преодолены парламентом [9. С. 201].

Анализ отношений местного самоуправления и исполнительной власти в Иркутской области позволяет утверждать, что муниципальные лидеры на протяжении 2000—2015 гг. постепенно лишались своей политической субъектности. По-

ложение муниципалитетов Иркутской области в финансовой составляющей не способствует их автономии в отношениях с губернаторами, т.к. более 70% муниципалитетов региона являются высокодотационными [13. С. 19].

В соответствии с Уставом Иркутской области губернатор имеет право совершать следующие действия: 1) вносить в Законодательное собрание Иркутской области проекты законов Иркутской области о роспуске представительных органов муниципальных образований Иркутской области; 2) отрешать глав муниципальных образований Иркутской области, глав местных администраций от должности; 3) принимать решение о временном осуществлении исполнительными органами государственной власти Иркутской области полномочий органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области; 4) единолично либо совместно с представительным органом муниципального образования Иркутской области, главой муниципального образования Иркутской области обращаться в Арбитражный суд Иркутской области с ходатайством о введении временной финансовой администрации в муниципальном образовании Иркутской области [12]. По Уставу Иркутской области губернатор имеет большие репрессивные полномочия по отношению к руководству органов местного самоуправления региона, однако в течение 2000—2015 гг. эти полномочия не применялись.

Тем не менее, в изучаемый нами период происходили случаи успешного оппонирования мэра Иркутска губернаторам. Оппозицию собиравшемуся идти на третий губернаторский срок Б.А. Говорину в 2004 г. возглавил мэр Иркутска В.В. Якубовский, которому удалось обеспечить на выборах в Законодательное собрание избрание ряда своих сторонников [9. С. 95]. Возникшая конфликтная ситуация побудила Президента не переназначать Говорина губернатором. Другой случай противостояния мэра и губернатора возник осенью 2015 г. после победы на губернаторских выборах С.Г. Левченко. Смененные новым губернатором министры регионального правительства были приняты на работу в администрацию города Иркутска мэром Д.В. Бердниковым, который занял оппозиционную и критическую к новому губернатору позицию. Таким образом, иркутские мэры обладают значительным политическим влиянием и способны ограничивать власть губернаторов.

Другим важным индикатором наличия или отсутствия в регионе властной монополии является способность губернатора и его сторонников принимать важные политические решения без учета позиций других властных групп. Губернатор Иркутской области с 1997 по 2005 г. Б.А. Говорин, несмотря на множество союзников в частном секторе и политике, не мог считаться обладателем монополии в региональной политике, что доказывается двумя показательными примерами. Первый пример связан с его проблемным избранием на второй срок в 2001 г., когда Говорин лишь на незначительное количество голосов обошел кандидата от КПРФ С.Г. Левченко во втором туре губернаторских выборов [6]. Определенно, действующий губернатор, который проходит через процедуру переизбрания лишь с минимальным перевесом в голосах, не является средоточием всей власти в регионе, т.к. в регионе существует еще, как минимум, одна политическая группировка, составившая сильную конкуренцию на проведенных выборах.

Вторым показателем наличия олигополии в региональной политике Иркутской области является неудача Б.А. Говорина в попытке организовать референдум по объединению Иркутской области с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом в 2004 г. Губернатору не удалось преодолеть сопротивление объединению внутри региона, что стало возможной причиной его смены в 2005 г. [5. С. 125]. Исходя из этих двух важных кейсов эпоху губернаторства Б.А. Говорина можно определить как олигополию.

Пришедший на смену А.Г. Тишанин смог успешно реализовать референдум по объединению двух регионов, однако уже с конца 2006 г. начался его перманентный конфликт с региональной элитой, лидером которой стал спикер легислатуры В.К. Круглов. Первому иркутскому губернатору-«варягу» бескомпромиссностью удалось сплотить против себя большую часть региональной элиты. Тишанин стремился консолидировать власть, расставить на ключевые посты в администрации лояльных людей, зачастую также «варягов», но столкнулся с все возрастающим сопротивлением. В конце 2007 г. после обсуждения итогов социально-экономического развития Иркутской области Заксобрание признало работу губернатора неэффективной [5. С. 69]. В марте 2008 г. депутаты легислатуры написали коллективное письмо Президенту России с просьбой отправить в отставку А.Г. Тишанина. Менее чем через месяц он ушел в отставку. При таком исходе событий легко определить, что и в этот период регион сохранил олигополию власти.

И.Э. Есиповский пробыл губернатором области всего год, т.к. погиб, разбившись на вертолете в 2009 г. Следующий за ним губернатор-«варяг» Д.Ф. Мезенцев, пробывший на посту главы региона с 2009 по 2012 г., несмотря на более компромиссные отношения с региональной элитой, также не сумел сконцентрировать власть в своих руках. Признаком сохранения конкуренции в региональном режиме стали выборы мэра Иркутска в 2010 г. Д.Ф. Мезенцев поддерживал кандидата партии Единая Россия, который проиграл своему сопернику, выдвинутому КПРФ, набрав вдвое меньше голосов. Это было одно из самых заметных поражений партии власти в России в 2010 г.

Сменивший в 2012 г. Мезенцева уроженец Иркутской области С.В. Ерощенко приложил все усилия для консолидации власти. В 2013 г. на выборах в региональную легислатуру ему, тогда еще пользовавшемуся популярностью у населения, удалось обеспечить формирование относительно лояльного Законодательного собрания. В 2014 г. непосредственно при участии Ерощенко в Иркутске были отменены прямые выборы мэра, которым из числа депутатов Думы г. Иркутска избран его политический союзник Д.В. Бердников. С.В. Ерощенко стремился консолидировать власть за счет лишения политических ресурсов альтернативных губернатору институтов власти и групп влияния. В итоге, несмотря на успехи в этом процессе первых лет его губернаторства, против главы региона возникла коалиция региональных акторов, сплоченная вокруг фигуры депутата Государственной Думы от КПРФ С.Г. Левченко и крупного предпринимателя А.С. Битарова. В сентябре 2015 г. С.В. Ерощенко пошел на досрочные выборы главы региона, чтобы улучшить свое положение, но проиграл С.Г. Левченко по итогам второго тура голосования.

СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Я. Гельман, как указано выше, определяет две основные стратегии взаимодействия элит: силовую и компромиссную [3]. В случае превалирования компромиссного стиля межэлитных конфликтов немного, решаются они путем переговоров и посредством гражданских институтов. При этой стратегии основные акторы признают друг за другом право на участие в управлении регионом, распоряжении его ресурсами и определяют границы своего влияния. Силовая стратегия взаимодействия элит означает большую конфликтность элит, использование силовых структур в политической борьбе, применение насилия, борьбу посредством лишения оппонентов материальных активов и зачастую свободы. В этой логике соперники ведут «игру с нулевой суммой», где победа одной стороны означает поражение другой.

Определить доминирующую стратегию поведения элиты можно путем изучения выходящих в публичную плоскость внутриэлитных конфликтов в регионе или же, напротив, по их показательному отсутствию. Особенно ярко конфликты вспыхивают во время «искусственного политического кризиса» — выборов и после их завершения. Также противостояние элит усиливается во время экономических проблем, когда источники материальных ресурсов истощаются и за них начинается ожесточенная борьба. Б.А. Говорин придерживался силовой стратегии во взаимодействии с иркутской региональной элитой. Острый конфликт, который в итоге потребовал вмешательства полномочного представителя Президента в СФО Л.В. Драчевского, возник в 2000 г. между губернатором и группой «энергетиков», представленной в Законодательном собрании и топ-менеджменте Иркутскэнерго [5. С. 68]. Длительный конфликт завершился отставкой лидера группы — спикера регионального парламента В.М. Боровского. Следующий спикер Заксобрания С.И. Шишкин также вступил в конфликт с губернатором, но Б.А. Говорин снова добился отставки своего оппонента, но вскоре возникла еще более сильная оппозиция, возглавляемая мэром Иркутска В.В. Якубовским, которая смогла блокировать проведение референдума по объединению с Усть-Ордой [9. С. 95]. По мнению ряда экспертов, конфликтность была присуща Б.А. Говорину, поэтому, давая оценку силовой стратегии как доминирующей во время его правления, нужно учитывать чисто субъективные факторы, связанные с личностью первого лица региона [5. С. 70].

Силовой стратегии придерживался и А.Г. Тишанин. Перейдя на работу в кресло губернатора Иркутской области с поста директора Восточно-Сибирской железной дороги, Тишанин не изменил своего стиля руководства. Бескомпромиссность, жесткость, желание реализовать личные амбиции, неуважение к местной элите и неожиданные кадровые решения нового главы региона вначале вызвали недовольство, а затем открытую оппозицию со стороны большей части региональной элиты, собранной в Заксобрании региона. Затянувшееся внутриэлитное противостояние часто переходило в публичные скандалы. Итогом стало уже упомянутое выше признание Заксобранием деятельности Тишанина неэффективной и коллек-

тивное письмо Президенту с просьбой отправить его в отставку [5. С. 73]. Тишанин не злоупотреблял вовлечением силовых органов в борьбу с политическими оппонентами, однако сам характер авторитарного правления и борьба с ним региональной элиты позволяют определить силовую стратегию доминирующей в это время.

Следующие губернаторы — И.Э. Есиповский и Д.Ф. Мезенцев, — напротив, придерживались компромиссной стратегии межэлитного взаимодействия. Оба этих губернатора-«варяга» изначально рассматривали свое пребывание в Иркутске как временное, поэтому не посягали на устоявшиеся границы влияния региональных группировок. Единственная попытка изменить сложившееся *status quo* губернатором Мезенцевым в 2010 г. в виде смены мэра Иркутска завершилась провалом и отступлением главы региона. Губернатор С.В. Ерощенко занял более жесткую позицию по отношению к другим представителям региональной элиты. У него, как уроженца региона, были более прочные отношения с местной элитой и руководителями федеральных структур на территории Иркутской области. Три года его губернаторства были отмечены рядом крупных скандалов и преследований оппонентов. Наиболее значимым был конфликт Ерощенко с депутатом Заксобрания и бизнесменом А.С. Битаровым. Конфликт вышел в публичное и даже уличное пространство, сопровождался массовыми митингами и «войной» в СМИ. Борьба стала бескомпромиссной: обе стороны привлекали силовиков, которые завели дело на одного из членов правительства Ерощенко, а Иркутское отделение Следственного комитета РФ завело дело на сына С.Г. Левченко. Противостояние продолжалось вплоть до сентября 2015 г., когда состоялись выборы губернатора, но после этого оно лишь перешло в другую форму.

Исходя из анализа межэлитного взаимодействия в 2000—2015 гг., силовой способ является доминирующим во взаимодействии региональной элиты области. Губернаторы Иркутской области часто стремились действовать по принципу «победитель получает все», однако использование этой стратегии чаще приводило их к неудачам. История региона показывает, что, используя силовую стратегию, ни один губернатор так и не смог сконцентрировать власть в своих руках, хотя такие попытки предпринимались (неявно — Б.А. Говориным и явно — А.Г. Тишаниным и С.В. Ерощенко).

Сложность консолидации власти в Иркутской области объясняется наличием в регионе нескольких значимых экономических акторов (Роснефть, РУСАЛ, Газпром, Иркутскэнерго, строительный бизнес-кластер Иркутска и др.), бизнес-интересы которых часто противоречат друг другу. Корпорации и крупные региональные компании, преследуя свои интересы, поддерживают разные стороны в политическом процессе, что стимулирует политическую конкуренцию и не дает одному актору сконцентрировать все властные ресурсы. Также имеет значение сложившаяся традиция, которую можно считать неформальным институтом, по которой против сильнейшего политика в регионе при попытке нарушения *status quo* и принятых правил игры формируется мощная элитная коалиция, которая становится тем сильнее, чем больше сил набирает гегемон. В результате развернувшейся

борьбы коалиция, как правило, побеждает, после чего достигается равновесие — до тех пор, пока не появится новый нарушитель, и борьба не вспыхнет вновь. Таким образом, в регионе существует система «сдержек и противовесов», которая не позволяет крупным акторам (даже если это пользующийся поддержкой федерального центра и госкорпораций губернатор) создать в регионе режим единоличного правления и сконцентрировать все властные и экономические ресурсы.

Итак, учитывая балансирующий между авторитаризмом и «гибридной демократией» характер политического режима Российской Федерации, региональный политический режим Иркутской области, который по оценкам ведущих индексов демократии является одним из наиболее демократичных в стране, близок к полюсу, тяготеющему к типу «гибридный режим». Олигополический характер распределения власти вместе с перманентными внутриэлитными конфликтами и склонностью к силовой стратегии взаимодействия, по типологии В.Я. Гельмана, позволяют определить региональный политический режим Иркутской области как функционирующий в рамках сценария «война всех против всех». Тем не менее, в регионе существует неформальная система «сдержек и противовесов», не позволяющая одной элитной группе консолидировать власть. Электоральным последствием этого является относительно высокий уровень политической конкуренции, зафиксированный в различных рейтингах демократичности. Эти характеристики регионального политического режима Иркутской области необходимо учитывать федеральному центру при принятии политических решений в отношении региона, стремиться поддерживать конструктивный и компромиссный тип взаимодействия элит и не подталкивать регион к очередному внутриэлитному противостоянию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Баранов А.В. Региональные политические режимы России в системе властных отношений: проблемы типологии // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 4.
- [2] Гайворонский Ю.О. Влияние политики федерального центра на трансформацию региональных политических режимов в России. М., 2015.
- [3] Гельман В.Я. Трансформации и режимы. Неопределенность и ее последствия // Россия регионов: трансформация политических режимов. М., 2000.
- [4] Закон Иркутской области о законодательном собрании Иркутской области. Ред. от 22.04.2016.
- [5] Зуляр Ю.А. Институт губернаторства как отражение политической системы современной России: иркутский сюжет // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2014.
- [6] История выборов и назначений губернаторов Иркутской области с 2001 г. // <http://tass.ru/info/2290897>.
- [7] Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г., Стукал Д.К. Государственная состоятельность, демократия и демократизация // Политическая наука. 2012. № 4.
- [8] Петров Н.В., Титков А.С. Рейтинг демократичности регионов: 10 лет в строю. М., 2013.
- [9] Современная история Иркутской области: 1992—2012 годы. В 2 т. Т. 2, ч. 1 / Ю.А. Зуляр, Т.Л. Курас, А.В. Петров, Т.Г. Эпова. Иркутск, 2013.
- [10] Титков А.С. Индекс демократии для регионов России: динамика 1990-х — 2010-х годов // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 2.

- [11] Туровский П.Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Политические исследования. 2009. № 2.
- [12] Устав Иркутской области. Ред. от 22.04.2016. Принят постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15 апреля 2009 года № 9/5-3С.
- [13] Шмакова С.А. Межбюджетные отношения в Российской Федерации: правовой аспект: Автореф. дис. к.ю.н. М., 2013.
- [14] Democracy Index 2016 // <http://www.eiu.com/topic/democracy-index>.
- [15] Freedom in the World 2016 // <https://freedomhouse.org/report/freedom-world>.
- [16] O'Donnell G. Counterpoints. Selected essays on authoritarianism and democratization. Notre Dame, 1999.
- [17] Polity IV Project. Political Regime Characteristics and Transitions, 1800—2013 // <http://www.systemicpeace.org/polity/rus2.htm>.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-491-502

TYPES OF POLITICAL REGIMES IN THE IRKUTSK REGION*

I.V. Orlova¹, I.S. Perflyev²

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Vernadskogo Prosp., 84, Moscow, 119571, Russia
(e-mail: iksi02@rambler.ru, iv.orlova@migsu.ru)

²Russian State University of Humanities
Miuskaya Square, 6, Moscow, 125993, Russia
(e-mail: perflyev.yuriy@gmail.com)

Abstract. The authors consider contemporary western and Russian classifications of regional political regimes and their applicability for Russia. Based on the analysis of political theories, the authors chose the traditional typology of regional political regimes focusing on the minimalist interpretation of democracy (electoral competition) and methods for identifying regional scenarios introduced by V.Ya. Gelman. The authors study the case of the Irkutsk Region as a region with conflicting elites, in which in a short period several regional heads were replaced. Based on the contemporary political history, the authors analyze the regional political regime using the following criteria: democracy/autocracy, consolidation/oligopoly, compromise/conflict relations within the ruling elite. The results of the analysis prove the existence of checks and balances in the political system of the Irkutsk Region. Such a system restrains strong politicians attempts to monopolize the political power in the region. When any political player gains too much influence, other centers of power unite against him and together return the situation to the status quo. The political regime of the Irkutsk Region ensures a relatively high level of political competition, at the same time it is a part of the uncompetitive political regime of the Russian Federation, therefore it is a ‘hybrid democracy’. The authors’ analysis of intra-elite relations in the region revealed a high predisposition to conflicts with the dominant scenario of ‘war of all against all’.

Key words: political regime; regional regime; typology; Irkutsk Region; regional elites; governors; political conflict

* I.V. Orlova, I.S. Perflyev, 2017.

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research. The project No. 17-33-01034 (a2) “Factors of political career mobility in contemporary Russia”.

REFERENCES

- [1] Baranov A.V. Regional'nie politicheskie regimi Rossii v sisteme vlastnih otnosheniy: problemy tipologii [Regional political regimes in Russia within the system of power relations: The typology problem]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2012; 4 (In Russ.).
- [2] Gaivoronskiy I.O. *Vliyanie politiki federal'nogo centra na transformatsiyu regional'nih politicheskikh regimov* [Federal Center Influence on Regional Political Regimes Transformation]. Moscow; 2015 (In Russ.).
- [3] Gelman V.Y. *Transformatsii i regimi. Neopredelennost' i ee posledstvia* [Transformations and Regimes. Uncertainty and Its Consequences]. Moscow; 2000 (In Russ.).
- [4] *Zakon Irkutskoj oblasti o zakonodatel'nom sobranii Irkutskoj oblasti* [Irkutsk Region Law on the Legislative Assembly of the Irkutsk Region] (In Russ.).
- [5] Zulyar I.A. *Institut gubernatorstva kak otrazhenie politicheskoi sistemi sovremennoi Rossii: irkutskii szjuzhet* [Institute of Governorship as a Reflection of the Political System of Contemporary Russia: The Irkutsk Case]. Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. Irkutsk; 2014 (In Russ.).
- [6] *Istoria vyborov i naznacheniye gubernatorov Irkutskoi oblasti s 2001 g. Spravka* [History of Elections and Appointments of Governors of the Irkutsk Region since 2001]. <http://tass.ru/info/2290897> (In Russ.).
- [7] Melvil A.I., Mironjiuk M.G., Stukal D.K. Gosudarstvennaya sostoyatel'nost, demokracia i demokratizatsiya [State competitiveness, democracy and democratization]. *Politicheskaya nauka*. 2012; 4 (In Russ.).
- [8] Petrov N.V., Titkov A.S. *Reiting demokratichnosti regionov: 10 let v stroyu* [Democracy Index of Regions: 10 Years in Service]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [9] *Sovremennaja istorija Irkutskoj oblasti: 1992—2012 gody* [Contemporary History of the Irkutsk Region]. Vol. 2. Part. 1. Irkutsk; 2013 (In Russ.).
- [10] Titkov A.S. Indeks demokracji dlya regionov Rossii: dinamika 1990-h — 2010-h godov [Democracy Index for the regions of Russia: The dynamics of the 1990s—2010s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*. 2016; 2 (In Russ.).
- [11] Turovskiy R.F. Regionalnie politicheskie regimi v Rossii: k metodologii analiza [Regional political regimes in Russia: Methodology of analysis]. *Politicheskie issledovaniya*. 2009; 2 (In Russ.).
- [12] *Ustav Irkutskoj oblasti* [Statute of the Irkutsk Region] (In Russ.).
- [13] Shmakova S.A. *Mezhhjudzhetyne otnosheniya v Rossijskoj Federacii: pravovoj aspekt (na primere municipalnykh obrazovanij Irkutskoj oblasti)* [Inter-Budgetary Relations in the Russian Federation: The Legal Aspect (on the example of the Irkutsk Region municipalities)]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [14] Democracy Index 2016. <http://www.eiu.com/topic/democracy-index>.
- [15] Freedom in the World 2016. <https://freedomhouse.org/report/freedom-world>.
- [16] O'Donnell G. *Counterpoints. Selected Essays on Authoritarianism and Democratization*. Notre Dame; 1999.
- [17] Polity IV Project. Political Regime Characteristics and Transitions, 1800—2013. <http://www.systemicpeace.org/polity/rus2.htm>.